

Политико-экономический прогноз. Выпуск 192.

Россия-ЧВК

Использование частных военных компаний в России расширяется как «вширь», так и «вглубь». Создаются новые парамилитарные структуры, которые действуют все в большем количестве стран.

Наибольшую известность в последние годы получила ЧВК Вагнера. Этим формально частным подразделением военных наемников руководит подполковник запаса Дмитрий Уткин, известный под позывным Вагнер. По данным СМИ, с весны 2014 года ЧВК занималась операциями на территории Крыма и Луганской области, после чего ее бойцы отправились на выполнение задач в Сирию.

На территории Сирии в боевых действиях принимает участие российская ЧВК «Патриот», связанная с министерством обороны. В «Патриоте» в основном состоят кадровые российские военнослужащие - это и действующие специалисты Главного управления Генштаба (бывшее ГРУ), и военные юристы, и бойцы Сил специальных операций. Бойцам «Патриота» платят больше, чем «вагнеровцам» - в зависимости от специализации зарплаты могут составлять от 400 тысяч рублей до миллиона рублей. Однако контракты обычно заключаются на один-два месяца – меньше, чем у Вагнера.

В Сирии обе ЧВК действуют вместе. Но если вагнеровцы, как правило, воюют на передовой, то бойцы «Патриота» занимаются «охраной первых лиц».

Конкуренция между ЧВК Вагнера и «Патриотом» может быть связана с непростыми взаимоотношениями между игроками, которые стоят за ними. Организатором и спонсором Вагнера считается «кремлевский повар» Евгений Пригожин, имевший контракты с Минобороны. Однако в прошлом году появилась информация о том, что отношения между Пригожиным и ведомством Сергея Шойгу осложнились. Поэтому Минобороны решило создать свою компанию.

В последнее время российские ЧВК действуют в Ливии, Йемене, Судане, Брунее, Центральноафриканской республике, Бурунди. Присутствие российских ЧВК в различных странах связано как с коммерческими, так и с политическими интересами.

Ливия. В этой стране ЧВК работают с Халифой Хафтаром, командующим Ливийской национальной армией (ЛНА). В Ливии существует двоевластие. На востоке действует парламент, опирающийся на военную поддержку ЛНА, а на западе, в столице Триполи, правит сформированное при поддержке ООН и Евросоюза правительство национального согласия. ЛНА находится в противостоянии не только с правительством в Триполи, но и с парамилитарными формированиями. Одно из них - под командованием Ибрагима аль-Джадрана – недавно захватило нефтяные порты в Рас-Лануфе и Эс-Сидре, но затем ЛНА отбила эти порты, а доходы от экспорта нефти, таким образом, направлены властям на востоке страны, укрепившим свои

позиции. Есть основания полагать, что в этой операции участвовали и российские ЧВК.

Судан. В Судане ЧВК работает с правительством генерала Омара аль-Башира, находящегося под западными санкциями. В 2008 году Международный уголовный суд выдал ордер на арест аль-Башира по обвинению в геноциде в связи с конфликтом в Дарфуре, где, как утверждается, проводились этнические чистки. Таким образом, с аль-Баширом не могут работать представители западных стран, что снижает конкуренцию на рынке и создает благоприятные условия для российской ЧВК. С Россией у него выстроены отношения - в 2017 году он на российском самолете прибыл с визитом в Россию, где встретился с президентом Владимиром Путиным и премьер-министром Дмитрием Медведевым.

Для России привлекательно географическое положение Судана, имеющего выход к Красному морю. Кроме того, есть неофициальная информация, что Пригожин заключил договор на добычу золота в Судане.

Центральноафриканская республика (ЦАР). Обращает на себя внимание продвижение России в «черную Африку». ЧВК Вагнера и «Патриот» боролись за получение контракта на работу в ЦАР. В итоге эта работа досталась вагнеровцам.

В ЦАР происходят регулярные столкновения между мусульманами из коалиции Селека и христианами из союза Антибалака. Центральное правительство избранного в 2016 году президента Фостена-Аркаджа Туадеры не располагает существенным военным ресурсом. В 2013 году в условиях угрозы широкомасштабной гражданской войны в страну были введены миротворческая миссия ООН (13 тысяч человек) и французский военный контингент (2 тысячи человек). Однако в 2016 году, когда ситуация относительно стабилизировалась, почти весь французский контингент был выведен, а миротворцы из африканских стран недостаточно боеспособны. В 2017 году ситуация в стране вновь обострилась.

В этих условиях ЦАР сближается с Россией. В декабре 2017 года в Сочи, во время визита в Россию президента ЦАР Туадеры, было заключено военное соглашение. Оно предусматривает поставки официальному правительству в Банги реактивного оружия, пулеметов, автоматов и пистолетов, а также обучение 1300 бойцов центральноафриканской армии. В начале 2018 года Россия направила в ЦАР первую партию стрелкового оружия и боеприпасов, пять военных и 170 российских гражданских инструкторов. Под гражданскими, видимо, и понимаются «вагнеровцы». Таким образом, их присутствие в ЦАР официализировано.

Российским военным в ЦАР был передан в полное распоряжение дворец Беренго вблизи столицы Банги – резиденция центральноафриканского президента-императора Жан-Беделя Бокассы, правившего с 1966 по 1979 год. Если раньше президента Туадеру охраняли руандийцы из миссии ООН, то

теперь – россияне. Россию могут привлекать в ЦАР наличие месторождений золота, алмазов и урана.

Бурунди. Одна из ЧВК, пока не имеющая названия, охраняет строительство российского военного объекта в Бурунди. Двести специалистов - охрана, геологи, инженеры, строители координируют свои действия с МИД, Военно-космическими силами (ВКС) и ФСБ.

Правительство Бурунди находится в конфликтных отношениях с США. 21 мая в стране состоялся референдум, по результатам которого были внесены изменения в конституцию, увеличивающие президентский срок до семи лет и позволяющие действующему главе государства Пьер Нкурунзизе баллотироваться еще два срока подряд. Государственный департамент США «решительно осудил» референдум в Бурунди из-за «преследований и репрессий» в отношении оппозиции и противников голосования. В стране приостановлено вещание ВВС и «Голоса Америки».

В этих условиях Бурунди быстро сближается с Россией. В прошлом году в Москве был министр внешних сношений Бурунди, в нынешнем – председатель сената. Бурунди голосует вместе с Россией в ООН по значимым для Москвы вопросам (например, против резолюции о ситуации с правами человека в Крыму и Севастополе). А во время специальной сессии конференции государств-участников Конвенции о запрещении химического оружия в Гааге в июне нынешнего года Бурунди предложила поправку к проекту решения, выгодную России и, судя по всему, инициированную ею (однако поправка не прошла). В отличие от Бурунди, ЦАР не имеет права голосовать в ООН из-за неуплаты взносов.

Широкое использование ЧВК происходит на идеологизированной основе – в этом отличие от советского опыта, когда поддержка осуществлялась в условиях официального принятия партнерами социалистической идеологии. В то же время возникают два типа конкуренции. Первый – между Россией и Западом – Москва сотрудничает с правительствами и политическими силами, которые либо резко испортили отношения с Западом (Бурунди, Судан), либо по тем или иным причинам дистанцировались от него и диверсифицируются (Хафтар в Ливии, президент ЦАР). Второй – между самими компаниями в России, у которых есть разные аппаратные и экономические интересы.

Экономика

В базовом варианте прогноза МЭР ускорение до 3,1% и далее до 3,3% начинается с 2021 года при условии повышения производительности труда, увеличения доли малого бизнеса в ВВП, расширения несырьевого неэнергетического экспорта (включая услуги) создания возможностей для накопления человеческого капитала. В этом же ряду перераспределение госрасходов в пользу инвестиционных, стабильные налоговые параметры,

предсказуемое тарифное регулирование, снижение уголовно-процессуальных рисков предпринимательской деятельности, завершение реформы контроля и надзора, создание источников длинных денег и переход к стимулирующему банковскому регулированию. В числе добрых пожеланий, естественно, развитие конкуренции и снижение доли государства в экономике.

Инерционный вариант официального прогноза (то есть, без успешных структурных трансформаций) определяет рост потенциального выпуска в 1,5-2,0% ежегодно до 2024 года. Убежденность участников рынков в высокой вероятности этого сценария, похоже, развеять пока не удастся. Во всяком случае июньские консенсус-прогнозы Reuters – 1,8% в 2018-ом, 1,7% в 2019-ом и 1,6% в 2020 году, а также «Интерфакса» – 1,6% в текущем году, 1,5% – в следующем, свидетельствуют о сдержанности ожиданий.

Далека от однозначной и наблюдаемая в РФ макроситуация. По оценке МЭР (естественно, с учетом корректировки Росстатом данных по промвыпуску), рост ВВП в апреле и мае оказался выше 2%. В этом же тренде майский Сводный опережающий индекс (СОИ рассчитывается Центром развития НИУ ВШЭ) в последний весенний месяц укрепился до 5,1% после 2,8% в апреле. Определяющим фактором, по признанию экспертов Центра, стал рост цен на нефть, текущий уровень которых усиливает маловероятность «сколь угодно жестких сценариев». При этом слабость внутреннего спроса (новые заказы продолжили сокращаться) не гарантирует длительности устойчивого и динамичного развития. Наиболее адекватная позиция, подчеркнули аналитики НИУ ВШЭ, – «сдержанный оптимизм».

Июнь, однако, добавил первому слагаемому этой «формулы» большего веса. PMI в обработке после майского значения в 49,8 балла снизился до 49,5 (двухмесячное сокращение подряд произошло впервые с мая-2016), явно указав на спад деловой активности в этом секторе экономики¹. Одновременно июньский PMI в сфере услуг опустился до 52,3 балла, потеряв к маю 1,8 балла. Это, конечно, не обвал, но сигнал о похолодании конъюнктуры.

Макродинамика, похоже, понемногу обретает инерционные черты. Потребительский спрос по-прежнему вносит вклад в общеэкономический рост (месячная инфляция в июне ускорилась до 0,5%), но его воздействие слабеет по мере торможения реальных зарплат и доходов населения. В свою очередь инвестактивность по меньшей мере не усиливается (оценки ее квартальных изменений со снятой сезонностью, выполненные в ЦМАКП и Центре развития, подтверждают тенденцию к замедлению).

---

¹ В пресс-релизе IHS Markit (рассчитывает PMI на основе опросов предприятий) говорится: «Более слабый рост производства и первое сокращение новых заказов с июля 2016 года послужили ключевыми факторами ухудшения деловых условий в июне. Ослабление потребительского спроса проявилось в снижении давления на производственные мощности с сокращением занятости и незавершенных заказов. Между тем, инфляция закупочных цен осталась существенной и значительно превысила медиану. Увеличение затрат способствовало резкому повышению отпускных цен, которое было вторым максимальным с сентября 2015 года».

Среди прочего на это указывает и тот факт, что во втором квартале российские эмитенты привлекли на рынках долевого и акционерного капитала \$5,2 млрд – наихудший квартальный результат с начала 2015 года, ставший прямым следствием снижения аппетитов к риску у инвесторов в отношении активов развивающихся экономик.

Вместе с тем, примечательны перемены настроений в профсообществе относительно перспектив российского хозяйства. Так, директор аналитического департамента «Локо-Инвест» Кирилл Тремасов (с 2014 по 2017 год отвечал за прогнозы МЭР) в своем Telegram-канале ММІ (@russianmacro) приводит данные опроса, согласно которым 76% его читателей (1,3 тыс человек) ожидают ухудшения ситуации в ближайшие 12 месяцев. При этом 69% уверены, что процесс этот с начала года становится все заметнее. Происходит это, что важно, на фоне усиления зависимости экономики от внешних факторов, прежде всего, цен на жидкие углеводороды.

По оценке Росстата, доля чистого экспорта в ВВП в первом квартале (год к году) выросла с 8,7% до 9,9%. На первый взгляд, повод для уверенной бодрости в связи с укреплением позиций на мировых рынках налицо. Реальное наполнение успеха, однако, требует умерить пафос. Из \$140 млрд экспортной выручки в январе-апреле на нефтегазовую экономику пришлось 62,3%, на обрабатывающие отрасли – лишь 5,6%. В сторону сырьевых отраслей смещается и потенциал будущих инвестиций. За первые четыре месяца с начала года прибыль добытчиков увеличилась в 1,6 раза, у обработчиков – упала на 3,6%.

В усиливающейся нефтезависимости, впрочем, есть и положительные стороны. Главная – в относительной стабилизации курса рубля. После ослабления на 10% в первой декаде апреля в целом за месяц снижение составило 6%, в мае – 3%. Причина – весомый профицит счета текущих операций (\$50 млрд в январе-мае). При складывающейся нефтеценовой конъюнктуре консенсус-прогноз аналитиков, опрошенных Reuters, – через 3 и 6 месяцев курс будет на уровне 61,25 руб/\$, через 12 – 62,25 руб/\$. В МЭР уверены, что ожидаемые колебания котировок crude oil (снижение среднегодовой цены на горизонте 2018-2024 годов примерно на \$15 до \$53,5 за баррель) будут абсорбированы бюджетным правилом. В итоге в среднесрочной перспективе в реальном выражении курс рубля останется стабильным, в номинальном опустится до 68,0 руб/\$.

Текущий уровень нефтецен уже дает вполне осязаемые результаты: профицит бюджета-2018 и выход ФНБ на целевой уровень 7% ВВП (\$100 млрд) в первом квартале следующего года (международные резервы при этом, видимо, будут находиться в коридоре \$470-480 млрд). Очевидно, что «нефтепередышка» используется кабмином в принципе вполне адекватно. Тем не менее, перспективы мирового спроса на сырьевые товары оцениваются

неоднозначно². К тому же проработка деталей, необходимых для отстраивания механизмов преодоления структурных ограничений экономическому росту (как показывает, например, дефицит многих принципиальных решений, сопутствующих повышению пенсионного возраста), с очевидностью затягивается. Это дополнительный риск усиления нефтезависимости, означающий на деле, что в ближайшие 2-3 года актуальными по-прежнему останутся темпы роста потенциального выпуска в 1,5-2,0% в год.

---

² В Goldman Sachs прогнозируют на горизонте в 12 месяцев 10%-ю доходность инвестиций в фининструменты, привязанные к сырьевым товарам. В то же время, в Morgan Stanley видят риски «разрушения спроса» на одних рынках (прежде всего, на металлы) и сжатия предложения на других (например, сырой нефти). Прогноз по Brent на второе полугодие повышен сразу на \$7,5 до \$85 за баррель (заложено сокращение добычи в Венесуэле, Иране, Ливии и Анголе при сложностях ее компенсирующего роста в Саудовской Аравии, России и США). Участники рынка отнесли к оценке как к экстремальной. Большая часть иных предположений укладывается в интервал \$75-80 за баррель с трендом к некоторому снижению.